

С того момента, как купец умер, над этой горой начал литься солёный дождь, который продолжался три месяца, превратив некогда богатую гору в пустыню, где даже сорняки не могли расти. И по сей день почва на этой горе сохраняет солёный привкус.

Тогдашний уездный начальник два года спустя был казнён императором за коррупцию и взяточничество.

На этой горе уже скопилось немало беженцев, все они были истощены до костей. Некоторые, казалось, уже оцепенели, в то время как в глазах других всё ещё читался страх перед неизвестностью.

Чэнь Эргоу потянул Вэй Чжэна, и они тихо спрятались за земляным бугром. Укрытие было небольшим, и чтобы скрыть двоих, пришлось вжаться друг в друга.

Вэй Чжэн, казалось, ещё пытался сопротивляться, но Чэнь Эргоу схватил его и притянул к себе, плотно прижав:

— Тсс, не шуми. Посмотрим, что они задумают.

Их намокшие под дождём тела плотно прижались друг к другу. Тепло кожи в месте соприкосновения чуть не обожгло Вэй Чжэна. Он был выше ростом, а укрытие маленьким, поэтому им пришлось встать друг за другом, чтобы выглянуть наружу.

От Чэнь Эргоу, промокшего под дождём, исходил более насыщенный аромат, чем обычно. Вэй Чжэн опустил взгляд на человека, прижавшегося к его груди. Аромат пробивался прямо в ноздри, разжигая в теле жар. Он осторожно отодвинулся.

Внезапная потеря тепла заставила Чэнь Эргоу невольно вздрогнуть. Он обернулся, взглянув на Вэй Чжэна с лёгким упрёком, но этот взгляд Вэй Чжэн истолковал иначе.

Его лицо залилось краской, и он отвернулся, чтобы аромат не лез в нос. Сделав три глубоких вдоха, он с трудом подавил волнение внутри.

Чэнь Эргоу, казалось, совсем не заметил странностей Вэй Чжэна, продолжая внимательно наблюдать за происходящим снаружи.

Вскоре вперёд вышли люди, и среди них показался уездный начальник Чжао. Он, казалось, говорил со стражниками, но из-за дальности Чэнь Эргоу не мог ничего слышать.

Поговорив со стражниками, Чжао повернулся к стоящим вместе беженцам и что-то сказал. Чэнь Эргоу ясно видел, как один из мужчин, казалось, возразил ему. Рядом стоящий стражник тут же шагнул вперёд, выдернул его из толпы и при всех ударил плетью.

Мужчина закричал от боли, а в глазах остальных беженцев всплыло отчаяние.

В конце концов Чжао ушёл, оставив на этой Пустынной горе множество стражников.

Чэнь Эргоу потянул Вэй Чжэна за рукав, указывая взглядом:

— Как думаешь, что они задумывают?

Прошло полминуты, но ответа не последовало. Чэнь Эргоу с недоумением обернулся и прямо столкнулся взглядом с красивыми раскосыми глазами Вэй Чжэна. Дыхание у него было тяжёлым, горячий воздух ударял прямо в лицо Чэнь Эргоу. Лишь сейчас Чэнь Эргоу понял, что

их поза выглядит довольно двусмысленно.

Тело Вэй Чжэна, казалось, одревенело. Он хотел встать и отойти подальше, но после долгого нахождения в одной позе затёкшие мышцы подвели, и он споткнулся, рухнув на землю.

Чэнь Эргоу всё ещё сохранял позу наблюдателя: руки лежали на земляном бугре, тело было подано вперёд, а ягодицы слегка выступали назад. Он с удивлением обернулся.

Промокшая одежда плотно облегла его тело, слегка выступающие ягодицы были обтянуты тканью, вырисовывая округлый силуэт. Из-за намокшей одежды в центре образовалась небольшая впадинка. Добавь к этому едва уловимый аромат и этот ракурс снизу вверх.

У Вэй Чжэна тут же хлынула кровь из носа.

Чэнь Эргоу не понимал, насколько соблазнительно он выглядит в этот момент, и с невинным недоумением спросил:

— Вэй Чжэн, почему у тебя кровь из носа?

Вэй Чжэн в душе проклял себя, поспешно накрыл бёдра полой халата и вытер кровь:

— Вставай скорее!

Чэнь Эргоу с недоумением повернулся, чтобы помочь ему встать, но Вэй Чжэн тут же остановил его.

Сидя на земле, он глубоко дышал, приходя в себя примерно четверть часа, прежде чем смог встать и подойти к Чэнь Эргоу. Он поправил на нём промокшую одежду, снял свой верхний халат и накинул на Чэнь Эргоу. Под недоумевающим взглядом Чэнь Эргоу Вэй Чжэн с удовлетворением повёл его обратно.

Когда они вернулись, беженцев в городе заметно поубавилось, лишь единицы бродили по улицам.

У ворот управы неизвестно когда появилась палатка для раздачи каши, и больше беженцев с разбитыми мисками окружили её.

От палатки доносился аромат отварного риса. Чэнь Эргоу и Вэй Чжэн переглянулись. Когда этот Чжао стал таким добрым, что решился открыть амбары?

Оба были промокшие насквозь, перепачканы грязью, волосы липли к щекам, а одежда стала неузнаваемой. На первый взгляд они были точь-в-точь как беженцы.

Они действовали заодно, смешавшись с толпой, двигавшейся вперёд. Впереди стражник мешал деревянной поварёшкой в бочке и зачерпнул порцию белоснежной рисовой каши в разбитую миску Чэнь Эргоу.

Когда они выбрались из толпы, Чэнь Эргоу, глядя на миску Вэй Чжэна, где каши было явно больше, мысленно заметил: неужели даже при раздаче каши смотрят на лицо? А если человек совсем уж неприглядный, ему, что, и каши не дадут?

— О чём думаешь?

Чэнь Эргоу, глядя на его чересчур красивое лицо, с редким для себя недовольством произнёс:

— Думаю о том, почему ты не мог родиться уродом.

—

Вэй Чжэн подумал: «Разве быть красивым — это преступление? Неужели он ревнует? Точно ревнует! Какой же он милый, когда ревнует, так и хочется обнять и потереться щекой».

Неся миски с кашей, они вернулись во двор, умылись и переоделись в чистую одежду.

Когда они снова вышли в зал, каша в мисках уже окончательно остыла.

Чэнь Эргоу помешал кашу ложкой:

— Похоже, Чжао действительно раскошелился. Рис здесь свежий.

— Всё это странно. Как он мог позволить себе раздать свежий рис беженцам?

Они переглянулись.

— Помнишь тех беженцев, которых согнали на Пустынную гору?

— О чём ты?

— Думаю, Чжао всё это делает только для вида.

— Но для кого он играет эту роль?

Чэнь Эргоу улыбнулся:

— Если я не ошибаюсь, для того важного гостя в Доме Ван.

Вэй Чжэн на мгновение задумался, и вдруг его осенило:

— Ты хочешь сказать, что гость в доме Ван Вэйчжи — это наместник Городка Зелёных Гор?

— Именно. Управление по делам чиновников отправило немало наместников с инспекцией, а Городок Зелёных Гор — одно из немногих мест, где не было наводнения. Здесь собралось больше беженцев, чем в других краях, поэтому наместник не мог пройти мимо. Чжао играет эту роль не для нас, а для него.

Вэй Чжэн нахмурил брови:

— Но как можно скрыть такое?

Чэнь Эргоу холодно посмотрел и встречным вопросом спросил:

— Скажи, чего больше всего хочет человек, который долго голодал?

Вэй Чжэн почувствовал холод внутри:

— Конечно, еды.

— Вот почему он оставил этих беженцев. Тех, кто покорно слушался, оставил в городе, чтобы творить милостыню и раздавать кашу, а тех, кто не подчинялся, скорее всего, давно согнали на Пустынную гору. Но оставлены лишь немногие. Лишний человек — лишний рот.

Вэй Чжэн промолчал. Его красивые раскосые глаза затянул густой чёрный туман, а прекрасное лицо наполовину скрылось в мерцающей тени, словно обретя зловещий оттенок жестокости.

Казалось, он вспомнил что-то неприятное из прошлого или боялся наступления чего-то неизбежного. Его рука беспокойно поползла по одежде Чэнь Эргоу и крепко ухватилась за неё.

Ночью Вэй Чжэн тихо пробрался в постель к Чэнь Эргоу, который уже погрузился в глубокий сон.

Он обнял тёплое тело Чэнь Эргоу, боясь потревожить его слишком сильным объятием, но его высокий рост сыграл свою роль: руки едва охватывали талию Чэнь Эргоу, позволяя прижать его голову к своему плечу.

Чэнь Эргоу на кровати внезапно перевернулся, и Вэй Чжэн испуганно замер, боясь, что его обнаружат и бесцеремонно прогонят.

Уж не рок ли это, но Чэнь Эргоу перевернулся именно лицом к Вэй Чжэну, его голова нашла удобное положение на его плече, а рука небрежно легла ему на талию.

Вэй Чжэн: «Мужчина, ты играешь с огнём».

Чэнь Эргоу: «.....», он не играет! Он не играл!

<http://bllate.org/book/16903/1567322>